

Сюэ И ещё некоторое время отчаянно сопротивлялся, но наконец его голова, похоже, снова начала соображать, а взгляд различил лицо Чу Цзэюя.

- Сяо... Сяо Юй... Ты... ты почему здесь?! Скорее уходи! Я... я попрошу почтенного...

Обычно у него был низкий голос, но сейчас он сорвался на пронзительный, почти режущий слух крик.

- Мы уже в безопасности! Сяо Сюэ, оглянись! Посмотри вокруг!

- Во... круг... Я...

Широко распахнутые глаза Сюэ И наконец немного повернулись из стороны в сторону. Он увидел троих незнакомцев и обнаружил, что находится высоко в небе. Он был не в секте Бурных Волн, не в том роскошном и страшном дворце, не рядом с Почтенным Небесной Гармонии...

Осознав это, Сюэ И мгновенно обмяк. Пот тут же пропитал его одежду, а дыхание на краткий миг перехватило. Он ещё не успел спросить, что произошло, как Чу Цзэюй прижал его голову к груди и стиснул изо всех сил:

- Сяо Сюэ... Всё закончилось! Всё закончилось! Я... я больше никогда не позволю никому причинить тебе вред! Прости, прости, прости!

С тех пор как Сюэ И увели, Чу Цзэюй не проронил ни слезинки, но теперь наконец разрыдался - некрасиво, по-детски, с надрывными воплями во весь голос.

Стоило Чу Цзэюю заплакать, как Лин Сюсю тоже не выдержала. Она стояла рядом и ревела наперегонки с ним.

- Не плачьте, не плачьте. Со мной уже всё хорошо, всё хорошо, - в конце концов Сюэ И пришлось утешать их обоих.

Но от этих слов Чу Цзэюй не только не успокоился, а разрыдался ещё сильнее:

– Сяо Сюэ! Не сдерживайся! Плачь! Выплачешься – и станет легче!

– Старший брат, ну что ты за дурак?! Зачем всё терпеть?! – Лин Сюсю вытирала слёзы, икая от плача.

Сюэ И растерялся. Да, он пережил сильнейший испуг, и... смена лица действительно причиняла невыносимую боль. Но если не считать первых мгновений после пробуждения, когда он ничего не понимал, всё было не так уж плохо. Стоило немного прийти в себя – и всё прошло. А когда уничтожили его духовный корень, он потерял сознание и даже не знал, что именно произошло.

Однако при виде Чу Цзэюя и Лин Сюсю в сердце Сюэ И почему-то понемногу нарастала щемящая горечь. В конце концов он тоже не выдержал и разрыдался вместе с ними.

– Цзыцзю... Ты что, нашёл троих плакс? – ошеломлённо спросил Ли Биньчэн.

– Они ещё дети. В их возрасте самое время плакать, шуметь и резвиться. Это хорошо.

Долго рыдать так, словно они вкладывали в плач последние силы, трое не смогли. Успокоившись один за другим, они тут же повалились и уснули. Правда, пока они плакали, Гу Цзыцзю всё ещё обнимал Сюэ И, но, едва они улеглись, сразу стало ясно, кто к кому ближе.

Во сне все трое по несколько раз пробуждались от кошмаров, однако, открыв глаза и убедившись, что двое остальных рядом и в безопасности, вновь засыпали. После пробуждения казалось, что они уже полностью оправились, но между Чу Цзэюем и Сюэ И...

Системный помощник: [Эммм... Хозяин, почему Чу Цзэюй и Сюэ И выглядят просто как обычные соученики?]

Чу Цзэюй: [А разве они не соученики?]

Системный помощник: [Хозяин, ты ведь видел и в тайном царстве Персикового Цветения, и только что, как они друг с другом обращались. Разве обычные соученики так себя ведут? Неужели... Чу Цзэюй думает, что Сюэ И уже подвергли всякому такому, и поэтому теперь им брезгает?]

Гу Цзыцзю: [Не знаю.]

Системный помощник: [→_→ Хозяин, ты не собираешься рассказать им правду?]

Гу Цзыцзю: [Не собираюсь.]

Системный помощник: [...QAQ]

[Хватит попусту переживать.] На Гу Цзыцзю наконец снизошло великодушие, и он объяснил системному помощнику: [Ты не способен чувствовать изменения в чужих чувствах, а я способен. Чу Цзэюй действительно притворяется, но не из отвращения или брезгливости. Он винит себя. Я уже сделал самое важное и предотвратил величайшую трагедию в их отношениях. В остальном лучше позволить всему идти своим чередом.]

[(□ω) Хорошо! Спасибо за объяснение, хозяин!]

Они преодолели уже половину пути, когда навстречу им попался Дуань Шаобо, отправившийся на поиски Гу Цзыцзю.

Гу Цзыцзю: [Системный помощник, ты совсем осмелел?]

Системный помощник наверняка знал, где находится Дуань Шаобо, но не обмолвился об этом ни словом.

Только что системный помощник радовался, но, услышав Гу Цзыцзю, мгновенно струсил:

[QAQ Хо-хозяин, ты ведь не спрашивал.]

Если хозяин о чём-то не спрашивал и в настройках не было обязательного приказа сообщать ему об этом, Системный помощник мог сам решать, рассказывать или нет.

[Хе-хе.]

Услышав эти два тихих смешка, Системный помощник уже решил, что ему конец, но тон Гу Цзыцзю внезапно смягчился:

[Спасибо за сюрприз.]

Системный помощник: [(ОДо) Эм... Не за что.]

- Наставник.

После того как Дуань Шаобо был представлен троим юным ученикам, Сюэ И немедленно опустился на колени и поклонился ему как наставнику.

Дуань Шаобо кивком велел Сюэ И подняться, а затем протянул ему кусок нефрита:

- У меня при себе тоже нет ничего особенно ценного. Носи этот нефрит - он будет согревать тебя.

За сто с лишним лет странствий по миру они с Гу Цзыцзю всё же успели собрать кое-какие хорошие вещи. Этот нефрит был одной из них. У него не было названия; они нашли его в источнике ян. Обычному человеку достаточно было прикоснуться к камню, чтобы обжечься, но Сюэ И он подходил как нельзя лучше.

- Благодарю, наставник.

Стоило кончикам пальцев Сюэ И коснуться нефрита, как по телу заструилось тёплое течение. Ощущение оказалось необычайно приятным.

Для двух других Дуань Шаобо тоже приготовил подарки. Лин Сюсю досталась небольшая ездочная марионетка в форме зимородка. Когда ею не пользовались, она оставалась маленькой

и очаровательной игрушкой, которой можно было любоваться. Лин Сюсю была девушкой беспечной и сейчас уже полностью вернулась к прежнему живому нраву. Держа птичку в обеих ладонях, она улыбалась до ушей:

- Спасибо, старший соученик!

Чу Цзэю достался крохотный дворик величиной с грецкий орех, сделанный из неизвестного материала. На самом деле это была целая переносная усадьба.

- Благодарю, дядя-наставник, - поблагодарил Чу Цзэю.

Раздав подарки, Дуань Шаобо вместе с Гу Цзыцзю отошёл в сторону поговорить.

Чу Цзэю смотрел на них, и в его глазах промелькнула зависть. Он не удержался и украдкой взглянул на Сюэ И, но, заметив, что тот тоже смотрит на него, торопливо отвернулся и потому не увидел боли в глазах Сюэ И.

Зато Лин Сюсю заметила всё. Однако в присутствии стольких старших ей было неудобно что-либо говорить, и оставалось лишь молча терзаться беспокойством.

Наконец они добрались до секты Меча. Фан Цзяньсянь протянул руку своему боевому племяннику, Гу Цзыцзю:

- За эту поездку можешь особо меня не благодарить.

Гу Цзыцзю улыбнулся и достал заранее приготовленный благодарственный дар:

- Большое спасибо, старший боевой дядя - глава секты.

Он поднёс огромный кувшин мёда. Если тот, что он передал секте Бурных Волн, был маленьким, то этот - большим, по меньшей мере раз в пять объёмнее. В придачу Гу Цзыцзю вручил мешок для хранения с аккуратно рассортированными редкостями из тайного царства Персикового Цветения и отдельно предупредил:

- Этот мешок для хранения изначально покупали с расчётом на живых существ, но они могут находиться внутри не дольше года. Старший боевой дядя, не забудьте пораньше всё достать и съесть.

Фан Цзяньсянь удовлетворённо кивнул:

- Превосходно!

За спиной старшего брата – главы секты Ли Биньчэн скорчил недовольную гримасу, а затем повернулся к ученику с таким видом, словно у него резали плоть:

- Зачем ты отдал ему так много? Себе-то достаточно оставил?

- Достаточно, наставник.

- Тогда хорошо. Эх... Просто ваша с Шаобо церемония двойной культивации состоится уже в ближайшие годы. Вам тоже нужно накопить побольше хороших вещей, – он понизил голос: – Мечники в большинстве своём словно умершие от голода переродились.

Ли Биньчэн совершенно не смущался, что причислил к ним и самого себя...

Они добрались до горы Ли Биньчэна. Глядя на положение дел в секте Меча, трое юных учеников всем своим видом выражали: «Ох, секта Меча и правда бедная!» Однако никакого отвращения они не испытывали – только любопытство и необычные ощущения людей, попавших из большого города в маленькую горную деревушку.

- Твои ученики тоже будут жить на моей горе? – спросил Ли Биньчэн.

Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо одновременно широко распахнули глаза:

- Ну конечно.

- Вы двое вообще ничего не смыслите в таких вещах. Почему во всех школах и сектах заклинатели после достижения золотого ядра получают собственную гору, а чем выше их развитие, тем больше у них гор?

На этот вопрос не только Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо покачали головами, показывая, что не знают ответа, но и Чу Цзэюй с двумя спутниками придвинулись ближе, чтобы послушать.

- Дело не в показной роскоши или престиже, а в духовной ци. Здесь всё как в поговорке о двух тиграх, которым не ужитья на одной горе. Пищи на одной горе недостаточно, чтобы прокормить двух тигров. То же самое и с заклинателями. На стадии Заложения основы для развития достаточно небольшого количества духовной ци, но чем выше уровень, тем больше её требуется. Сейчас ты достиг Трансформации духа. Духовной ци, поглощённой тобой за один вдох, мелкому заклинателю стадии Заложения основы хватило бы на десять-двадцать лет.

Гу Цзыцзю кивнул, но всё же возразил:

- Однако, наставник, в нашей секте Меча... горы - это просто горы, а не духовные жилы.

На огромной территории секты Меча духовная ци была распределена равномерно. Даже на горе главы секты её концентрация ничем не отличалась от остальных мест. Здесь имелось лишь два места с особенно плотной духовной ци: камень Заточки Мечей и пруд Зарождения Мечей. Поэтому для совершенствования заклинатели отправлялись туда: великое небесное бедствие преодолевали у камня Заточки Мечей, а для затворничества уходили к пруду Зарождения Мечей.

По размышлениям Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо, такое разделение, вероятно, объяснялось тем, что сила камня Заточки Мечей отличалась большей яростью. К тому же, если заклинатель не выдерживал бедствия и развеивался прямо там, это было даже удобно. А энергия пруда Зарождения Мечей была более сдержанной и лучше подходила для постижения Дао.

Под этими двумя местами действительно сходились десятки великих духовных жил. Однако за долгие годы их насквозь пропитала воля меча, и теперь использовать заключённую в жилах духовную ци могли лишь мечники. Кроме того, между самими жилами установилось равновесие, и они образовали нечто вроде природного строя мечей, который невозможно было сдвинуть. Поэтому о разделении духовных жил для раздачи ученикам не могло быть и речи.

- Пусть это и обычные горы, пока здесь живу только я - всё в порядке. Но если прибавится ещё и такой заклинатель Трансформации духа, как ты, вы за несколько вдохов высосете всю духовную ци. Как тогда совершенствоваться малышам?

- ...

Гу Цзыцзю надолго задумался. Он не спешил отвечать, а сначала переглянулся с Дуань Шаобо, после чего отвёл Ли Биньчэна в сторону:

- Наставник, неужели вы так не хотите, чтобы мы жили вместе с вами?

- Так ты всё-таки понял, негодник? - Ли Биньчэн не стал отрицать и натянуто улыбнулся Гу Цзыцзю.

- ...

Глаза Гу Цзыцзю сверкнули.

- Наставник, в чём дело? К вам кто-то собирается переехать, поэтому нам здесь жить неудобно?

Ли Биньчэн, всегда державшийся чрезвычайно властно, неожиданно покраснел:

- О чём ты говоришь?

Но его виноватый взгляд, тут же метнувшийся вверх и в сторону, ясно показывал, что Гу Цзыцзю угадал.

Когда они с Дуань Шаобо только поклонились Ли Биньчэну как наставнику, тот явно был новичком и учил учеников просто и грубо. Но постепенно он освоился. После того как Дуань Шаобо сформировал золотое ядро и Гу Цзыцзю увёл его с собой, Ли Биньчэн, говоривший, что больше не хочет учеников, привёл ещё двоих. С ними он был куда внимательнее и терпеливее. Очевидно, ему уже понравилось возиться с детьми... Нет, с учениками. Понравилось, когда вокруг оживлённо и шумно.

Гу Цзыцзю ещё немного подумал и осторожно спросил:

- Достопочтенный меч Иму?

- Кхм-кхм! Сам догадался - и хватит! Зачем говорить вслух? Твой дядя-наставник Ло застенчив. Ты, твой младший соученик... и те двое учеников, которых вы только что привели... Словом, неудобно.

- Хорошо, наставник, ученик всё понял.

Хотя достопочтенный меча Иму, как ни посмотри, совершенно не вязался с застенчивостью, но раз наставник так сказал, значит, так тому и быть.

- Почему вы не сказали об этом при главе секты?

- Твой старший боевой дядя - глава секты тот ещё болтун. Зачем ему что-то рассказывать? - фыркнул Ли Биньчэн.

Гу Цзыцзю всё ещё чувствовал, что здесь что-то не сходится, однако докапываться до истины не было нужды.

- Наставник, ученик желает вам поскорее выйти замуж.

- Угу, хорошо... Ах ты, мерзавец! Что ты несёшь?!

Наставник и ученик ещё некоторое время обменивались колкостями, после чего вернулись к остальным.

Дуань Шаобо с улыбкой сложил руки перед Ли Биньчэном:

- Поздравляю, наставник.

Увидев это, трое юных учеников, хотя и не поняли, в чём дело, тоже дружно поздравили его.

Старое лицо Ли Биньчэна покраснело. Оказывается, ученики всё заметили.

- Наставник тоже поздравляет тебя. Все эти годы я наблюдал за вами со стороны и наконец перестал так тревожиться, как поначалу. Однако до вашей церемонии со старшим соучеником осталось всего несколько лет. Вы всё подготовили?

Лицо Дуань Шаобо тоже покраснело:

- Благодарю, наставник. Мы уже всё подготовили.

- Хорошо, ступайте. Чего ещё стоите?

- Эм... Наставник, а где моя новая гора? - спросил Гу Цзыцзю.

Все: - ...

Гу Цзыцзю велел остальным оставаться на месте, а сам отправился искать главу секты. Однако того не оказалось дома. Ученики главы тоже не знали, где находится гора Гу Цзыцзю. Они лишь сообщили, что глава секты отправился к месту для затворничества возле пруда Зарождения Мечей.

Прибыв туда, Гу Цзыцзю увидел, что глава секты сидит на корточках перед одной из пещерных обитателей и неотрывно смотрит на её ворота. Он был похож не на главу секты, а на... глупого юнца, ожидающего жены.

Фан Цзяньсянь ничуть не смутился, когда его застали за этим занятием:

- Я думал, вы будете жить у своего наставника.

- Наставник считает, что мы слишком мешаем.

Глава секты на миг застыл, а затем рассмеялся:

- Твоя гора пока не возведена. Сам выбери понравившееся место и поставь её там.

Он достал маленький флажок длиной в один цунь и передал его Гу Цзыцзю. С помощью этого командного флага тот мог заимствовать силу великого защитного строя и возвести гору в любом месте в пределах секты Меча.

- Благодарю, глава секты.

Гу Цзыцзю уже собирался уходить, когда глава секты внезапно окликнул его:

- Подожди!

- Да?

- Цзыцзю... Скажи, у тебя есть способ... заставить младшего соученика разлюбить тебя?

Вопрос главы секты был довольно странным, однако Гу Цзыцзю не ощутил в нём злого умысла.

- Если я сейчас отправлюсь распутничать, а потом скажу, что не стану его даосским спутником, он, наверное... очень огорчится?

Стоило Гу Цзыцзю об этом подумать, как перед ним возник образ Дуань Шаобо со слезами в глазах, отчего его и без того большие глаза сияли особенно ярко. Обычно Гу Цзыцзю нравилось, когда в этих прекрасных глазах словно мерцали звёзды, но сейчас сама мысль об этом не доставила ему ни малейшего удовольствия.

- Нет... Я неясно выразился. Нужно, чтобы он лишь самую малость любил тебя меньше, а не разлюбил окончательно.

- Разве такое возможно? Как можно измерять любовь по частям: любит или не любит? Это ведь не еда, которую можно взвесить и отрезать сколько нужно.

- Эх... Верно, невозможно. Прости, что побеспокоил.

Гу Цзыцзю поклонился. Лишь начав уходить, он наконец сопоставил всё произошедшее и понял, в чём дело.

Его дядя-наставник Ни Сяоцинъ постигал намерение меча нитей любви. Очевиднее быть не могло: это был меч чувств. Чем сильнее любовь, тем могущественнее становилась воля меча. Но у нынешних мечников чем выше было развитие, тем скорее они погибали.

Ни Сяоцзинь вернулся из секты Бурных Волн и сразу ушёл в затворничество... Гу Цзыцзю не знал, что позже произошло в главном дворце, однако видел танец меча Ни Сяоцзиня – изящный, великолепный, переполненный нежностью. Вероятно, тот танец тоже был с этим связан.

Отойдя на несколько шагов, Гу Цзыцзю вернулся:

– Старший боевой дядя, несмотря ни на что, пока дядя-наставник держится, надежда остаётся.

За двести лет он видел лишь одного достопочтенного меча, проходившего бедствие, но Гу Цзыцзю ни за что не поверил бы, что только тот приблизился к преодолению бедствия. У секты Меча наверняка имелся способ всеми силами сдерживать развитие мечников.

– Цзыцзю...

Фан Цзяньсянь не был глупцом и мгновенно кое-что понял, однако расспрашивать не стал.

– Пусть твои слова сбудутся.

Со стороны казалось, будто он воспринял слова Гу Цзыцзю как обычное утешение.

Гу Цзыцзю во второй раз попрощался и на этот раз действительно ушёл.

В оригинальном романе главой секты Меча был не Фан Цзяньсянь, а Чу Янь – его шестой ученик. Как и подсказывало его имя, он был великодушным и надёжным старшим соучеником, стойким, словно скала. Его воля меча называлась волей меча Возвышенных Вершин – «возвышенных», а не «тяжёлых».

В оригинальном сюжете он возглавил секту Меча, воздвиг неприступную стену и отчаянно сражался с демонами, пока не погиб ужасной смертью.

Но стоило ему пасть, как Чу Цзэюй явился со своими войсками, убил четырёх великих

небесных демонов, а затем вывел на сцену святую демоницу из собственного гарема и провозгласил её царицей демонов, сам же стал её супругом. Он переселил демонов на крайний север и очертил им границы, превратив эти земли в тюрьму.

У него со святой демоницей даже родился ребёнок-полукровка, наполовину человек, наполовину демон, которого возвели на престол демонического императора.

Даже если не учитывать, что Чу Цзэюй вознёсся почти с четырьмя тысячами человек и вслед за этим мир погиб, подобный лживый мир всё равно развалился бы сразу после его вознесения. Однако в оригинальном сюжете это описывалось как дружба людей с демонами, и все – от бессмертных до простых смертных – осыпали Чу Цзэюя похвалами.

Возможно, многие действительно были благодарны ему за то, что больше не нужно воевать, рисковать жизнью и можно спокойно жить. Но разве на этом фоне все заклинатели, погибшие в войне с демонами, не превращались в посмешище? И чем ужаснее была их смерть, тем смешнее?

Во времена Чу Яня никто не слышал ни о Фан Цзяньсяне, ни о Ни Сяоцзине, ни о Ли Биньчэне. Все они естественным образом появились в этом мире. Если после очередной гибели мир снова перезапустится, возможно, в секте Меча окажутся уже совсем другие люди. Однако для падения всех мечников старшего поколения в любом случае должна была существовать причина. Что именно произошло в секте Меча?

«Нужно вернуться и обсудить это с младшим соучеником».

Вскоре после ухода Гу Цзыцзю ворота пещерной обители, на которые смотрел Фан Цзяньсянь, разлетелись на куски. Наружу вышел Ни Сяоцзинь в красном свадебном одеянии.

– Старший брат.

Фан Цзяньсянь поднялся:

– Сяоцзинь, отправляйся под пруд Зарождения Мечей.

– ...Старший брат, когда мы встретимся в следующий раз, это будет миг вечного прощания?

- Нет. Когда мы встретимся в следующий раз, то навечно останемся вместе.

Из глаза Ни Сяоциня скатилась слеза.

- Хорошо, старший брат. Я буду ждать тебя.

Ни Сяоцинь наконец улыбнулся, развернулся и бросился в пруд Зарождения Мечей!

Фан Цзяньсянь метнулся к берегу, но Ни Сяоцинь уже бесследно исчез.

Многие достойные мечи секты Меча были известны по именам, однако их никто не видел – ни в секте, ни за её пределами. Ходили слухи, что все они давно пали.

На самом же деле большинство этих достойных мечей всё ещё были живы и находились в пруду Зарождения Мечей. Здесь они запечатали шесть чувств и погрузились в глубочайший сон, ничем не отличавшийся от смерти, почти полностью остановив рост своего развития. Это был единственный способ продолжить жить и ждать.

Шесть тысяч лет ни один мечник не вознёсся в бессмертные, однако никто из достигших ранга достойного меча не считал, что избрал неверный путь!

Их путь был верен!

Ошиблись Небеса!

Но почему ошиблись Небеса?

Фан Цзяньсянь провёл ладонью по лицу и посмотрел в ту сторону, куда ушёл Гу Цзыцзю. Поколение за поколением они искали причину. Он её не нашёл, но, похоже, кому-то удалось?

Именно поэтому он так легко согласился отправиться с Гу Цзыцзю в секту Бурных Волн и потребовать возвращения учеников. За всем необычным непременно скрывается нечистая сила, а вокруг этого боевого племянника необычного было слишком много.

Конечно, Фан Цзяньсянь мог просто надумывать лишнее. Но теперь, когда всё дошло до такого, он готов был испытать что угодно – кроме сговора с демонами!

Гу Цзыцзю вернулся к наставнику вместе с Дуань Шаобо и троицей учеников.

Гу Цзыцзю спросил:

– Наставник, разве Сюсю не младшая соученица? Почему вы тоже отправили её со мной?

Ли Биньчэн ответил:

– А сам как думаешь?

Гу Цзыцзю: – ...

«Я думаю, что не хочу её брать, но вы ведь всё равно не согласитесь».

– По твоему лицу я вижу, что ты всё понял. Правильно! Хочешь ты этого или нет, я всё равно поручаю тебе заботу о младшей соученице. Так что ещё ты собирался сказать?

Гу Цзыцзю сложил руки перед собой и, не найдя слов для возражений, повёл остальных выбирать территорию.

У секты Меча ничего не было, зато земель хватало. Достаточно было найти относительно просторное место.

– Младший соученик, какую гору ты хочешь? Каменную? Земляную? Наполовину каменную, наполовину земляную? Ах да, можно ещё вулкан.

- Давай обойдёмся без вулкана, – поспешно отказался Дуань Шаобо, не желая жить на вулкане.
- Пусть будет наполовину каменная, наполовину земляная. И с водопадом?

- Хорошо!

Согласившись, Гу Цзыцзю бросил вниз маленький командный флаг и сложил пальцы в магическом жесте.

По дороге Чу Цзэюй и двое его спутников всё же немного тревожились, но теперь все трое столпились рядом и, широко распахнув глаза, наблюдали, как Гу Цзыцзю возводит гору.

Маленький командный флаг упал, и земля под ним начала вздыматься. При этом, кроме самого возвышающегося участка, всё вокруг оставалось совершенно неподвижным. В лесу даже можно было увидеть спокойно пасущегося оленёнка.

Вздувшаяся земля постепенно превратилась в небольшой холм, а тот вырос в... огромный курган. Это был невероятно ровный, правильный курган, напоминавший паровую кукурузную пирамидку, которую ели смертные, причём даже его вершина получилась чрезвычайно округлой.

Одна из рек изменила русло, поднялась по одному склону кургана, пересекла вершину и потекла вниз с другой стороны – словно по паровой пирамидке провели полосу соуса.

- Нет, это должен быть водопад...

Гу Цзыцзю изменил магический жест. С противоположной стороны паровой пирамидки... то есть горы, одним прямым срезом исчез огромный кусок. Отсечённая земля плавно слилась с поверхностью, а вода потекла вниз по гладкой, как зеркало, горной стене.

Гу Цзыцзю посмотрел на своё творение и почувствовал, как запылало лицо.

До чего же уродливо!

Он ведь очень старался его слепить, и получившаяся гора в точности соответствовала его замыслу. Но почему пейзаж, который в воображении выглядел таким прекрасным, в действительности оказался настолько безобразным?

У троицы учеников выражения лиц тоже стали несколько странными. Способность передвигать горы и засыпать моря, конечно, вызывала восхищение, но готовый результат выглядел до нелепого убого...

<http://bllate.org/book/19889/1985393>